

Диалог vs дискурс

© 2008 г. Т.И.Бирина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию

В статье анализируются понятия дискурс и диалог, а также отношения между этими понятиями. Диалог представлен как процесс взаимодействия, создающий единое пространство между Я и Другим, благодаря диалогическим отношениям Другой становится Ближним. Дискурс рассматривается как социо-культурная категория, дискурс исключает возможность диалога и приводит к оппозиционным отношениям между Я и Другим.

Ключевые слова: диалог, дискурс, конституирование, социальное взаимодействие, интересубъективность, дискурс-анализ, социальная репрезентация, ментальная модель.

Ставшие классическими концепции коммуникации Л.Выготского (об интериоризации социального опыта), А.Н.Леонтьева (о деятельностной основе личности), К.Левина (теория групповой динамики), К. Ховланда (теория убеждения), Л.Фестингера (теория когнитивного диссонанса) и ряд других теорий обосновывают социально-дискурсивную природу личности.

В общении человек всегда проявляет свои личные качества: черты характера, отношение, верования, убеждения, эмоции. Одновременно происходит и влияние участников взаимодействия друг на друга с возможным изменением не только непосредственных участников, но и последующим изменением всего коллектива.

Социокультурная теория коммуникации представляет общение как символический процесс, который производит и воспроизводит разделенные смыслы, ритуалы и социальные структуры. В интеракционной парадигме смыслы, ценности, знания не рассматриваются как нечто, находящееся вне человеческого восприятия и оценок, т.е. как объективная сторона социальной действительности, или, с другой стороны, как исключительно результат субъективных ментальных процессов. Интеракционный подход предполагает, что смыслы, ценности и знания вообще возникают из взаимосвязи и взаимодействия, с одной стороны, исторически и культурно обусловленных деятелей, субъектов и, с другой – объективной действительности,

которая, будучи сама исторической и опосредованной (т.е. существующей через построенные человеком смыслы), тем не менее не исчерпывается этими смыслами.

Мы видим, что в реальном процессе языкового взаимодействия не происходит только «передача информации». Коммуникация становится конструктивным социальным процессом, и задачей исследователей становится нахождение наиболее эффективных методов организации социального взаимодействия.

Нас будет интересовать, как человек, не имея возможности осознавать чужое сознание так же, как свое собственное, способен на диалог с Другим.

Итак, проблемы коммуникации возникают в силу расхождений между субъективными сознаниями: человек не может переживать другое сознание, и это ограничивает возможности intersубъективного понимания. Однако общее сосуществование с другими в общем, т.е. разделенном, мире составляет основу для общения и одновременно для конституирования этого мира в опыте по-разному. Непризнание различий, неоткрытость Другому создают барьеры в общении. Но диалог с его конститутивной ролью в познании и самопознании раздвигает барьеры, вовлекая субъектов диалога в процесс совместного созидания нового общего смысла, который преобразует и участников и их жизненный мир.

Чтобы понять механизмы изменения личности, ее взаимодействия с Другим, уточним, что мы будем понимать под диалогом, а также дискурсом, понятием, которое близко по значению к понятию диалог.

Как языковая форма общения, диалог определяется в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой как «одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора» [1, С.132]. Данное определение выделяет следующие характеристики диалога как формы речи: наличие адресата, общая тематика высказываний, разговорность. Начиная с 90-х годов прошлого века словари, справочники и энциклопедии определяют диалог шире, с учетом диалогической теории М.Бахтина и его последователей. Диалог – это «информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание. Диалог может трактоваться либо как выбор сторонами совместного курса взаимодействия, определяющего лица «Я» и «Другого», либо как рационализированный диалог, когда событие встречи пересматривается, исходя из полученного результата и приобретает характеристики телеологичности и диалектичности; при этом снимается экзистенциальный пласт общения и гипостазируется

теоретико-информативный. Кроме того, следует различать диалог в традиционном понимании - логический, и диалог в современном понимании - феноменологический. В логическом диалоге связь осуществляется через сферу общезначимого, через речь (логос), и гарантом понимания является полнота перевоплощения в речевого субъекта, что оборачивается репрессией индивидуального. Феноменологический диалог - непосредственный обмен и перевод между персональными целостностями, мирами, сохраняющими свои особенности; кроме диалогизирующих ничего и никого нет». [2] Образно говоря, в таком диалоге не может быть выигрыша или победы, так как это игра не против друг друга, а друг с другом и здесь главное – общее участие и общее достижение (новый смысл).

Если подытожить, в целом множество определений диалога основано на одном из двух подходов к пониманию взаимодействия:

1) классический, картезианский (основанный на учении Декарта), заключающийся в том, что любые взаимодействующие элементы рассматриваются как отдельные, независимые сущности;

2) современный, бахтинский (основанный на учении Бахтина), основу которого составляет понимание взаимодействия как процесса, создающего единство, целое взаимозависимых и дополняющих друг друга субъектов.

Эти два подхода можно противопоставить как дуалистический и подлинно диалогический. Первый подход исключает субъективность, сводится к простому обмену репликами без учета всего богатства эмоций, оценок, отношений, выражаемых участниками взаимодействия. Второй подход строится на понимании взаимодействия субъектов как динамики интересубъективности, т.е. как процесса развития отношений субъектов, формирования их оценок, эмоций, смыслов под влиянием друг друга в ходе диалогического общения.

Такое понимание диалога созвучно идеям Бахтина, у которого участники диалога образуют новое единство в рамках общего смыслового пространства.

Общий смысловой поток или пространство, объединяя участников диалога, меняет не только их сознание, но и приобщает их к более крупному единству – мировой целостности: границы между ними и миром растворяются и открываются источники понимания и силы.

Перейдем к понятию дискурс. Можно выделить три основных класса употребления понятия дискурс, соотносящихся с различными национальными традициями и вкладами конкретных авторов.

1. Первый класс пониманий понятия «дискурс» представлен главным образом в англоязычной научной традиции, к которой принадлежит и ряд ученых из стран континентальной Европы.

Здесь, с одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида. По выражению Н.Д.Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь».[3, С.137]

2. Второй класс употреблений понятия «дискурс» восходит к французским структуралистам и постструктуралистам, и прежде всего к М.Фуко, хотя в обосновании этих употреблений важную роль сыграли также А.Греймас, Ж.Деррида, Ю.Кристева.

Понимаемый таким образом термин «дискурс» (а также производный и часто заменяющий его термин «дискурсивные практики», также использовавшийся Фуко) описывает способ говорения и обязательно имеет определение – какой или чей дискурс. В данном случае исследователей интересуют конкретные разновидности дискурса, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами (в той мере, в какой они могут быть отчетливо идентифицированы), стилистической спецификой (во многом определяемой количественными тенденциями в использовании языковых средств), а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д. (можно было бы сказать, что дискурс в данном понимании – это стилистическая специфика плюс стоящая за ней идеология). Более того, предполагается, что способ говорения во многом предопределяет и создает саму предметную сферу дискурса, а также соответствующие ей социальные институты. Подобного рода понимание, безусловно, также является в сильнейшей степени социологическим.

3. Третье употребление термина «дискурс» связано, прежде всего, с именем немецкого философа и социолога Ю.Хабермаса. Оно может считаться видовым по отношению к предыдущему пониманию, но имеет значительную специфику. В этом третьем понимании «дискурсом» называется особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Рассмотрев основные определения диалога и дискурса, обратимся к изучению того, как соотносятся эти два понятия друг с другом. Здесь и далее говоря о диалоге, мы будем подразумевать диалог в определении Бахтина, диалог как процесс, создающее

нечто новое, некое единство. Обращаясь к дискурсу, мы будем подразумевать дискурс как понятие, состоящее из двух измерений: индивидуально-личностного и социального.

С одной стороны, важно рассмотреть, как создается и понимается дискурс отдельными участниками речевого взаимодействия, а с другой – как он функционирует в социальном контексте. В обоих случаях: и в анализе ментальных процессов, протекающих при создании и понимании дискурса, и в анализе социального функционирования дискурса на первый план выходит проблематика диалога – взаимодействия дискурса с контекстом. Другими словами, дискурс – это реализация социального взаимодействия в языковой форме, это структура и процесс языкового творчества и познания мира человеком.

Диалог и дискурс, таким образом, в онтологическом отношении – как “близнецы-братья”: диалог – это дискурсивная форма речевого взаимодействия, а дискурс – это речь, или текст, помещенный в ситуацию диалога, как бы возвращенный к жизни, т.е. обретающий реального автора и реального читателя в конкретной ситуации их диалогической встречи как субъектов [4]. Такое понимание дискурса общепринято во многом благодаря работам М.Бахтина и его последователей.

Если же дискурс понимать в другом значении, то другим будет и соотношение дискурса и диалога.

Т.ван Дейк выделяет два уровня в анализе дискурса: макро- и микроуровень. Макроуровень представлен терминами власть, неравенство, господство среди социальных групп. К микроуровню относится собственно дискурс, речевое взаимодействие, коммуникация. В обычном речевом взаимодействии оба уровня составляют единое целое (вместе с промежуточным – мезоуровнем). Ван Дейк приводит несколько способов объединения (медиации) уровней анализа дискурса. Собственно дискурсивное измерение анализа различных уровней медиации включает отношения между:

- а) специфическими случаями текста и речи (например, новостей);
- б) более сложными коммуникативными событиями (всеми действиями, связанными с производством и чтением новостей);
- в) новостями в целом, как жанром;
- г) порядком дискурса средств массовой информации (СМИ).

Далее дискурс рассматривается в аспекте контроля, который осуществляется по линии власти, доступа к публичному дискурсу и над этим дискурсом, по линии контекста, структур текста и речи, а также сознания. При этом контроль понимается как

общественная власть одних социальных групп или институтов над другими, т.е. привилегированный доступ к общественным ресурсам (деньгам, статусу, славе, знанию, информации, “культуре”, силе и т.п.). При анализе отношений между дискурсом и властью во-первых, следует иметь в виду, что сам доступ к определенным формам дискурса (напр. дискурсу СМИ, политическому, научному, педагогическому) является ресурсом власти. Во-вторых, как известно, действия контролируются разумом, следовательно, если есть возможность оказывать влияние на сознание людей (их мнения, знания), то косвенно контролируются и их действия. В-третьих, поскольку обычно на сознание людей оказывает влияние речь или текст, очевидно, что дискурс может косвенно контролировать их действия, т.е. манипулировать ими [4]. Отсюда следует, что те группы, которые контролируют наиболее влиятельный дискурс, имеют больше возможностей контролировать сознание и поведение людей. Анализ дискурса вскрывает подобные механизмы контроля – манипуляций, злоупотреблений, господства или доминирования в обществе одних групп в ущерб другим, что получает этическую оценку или квалифицируется как нарушение прав человека. Словом, доминирование определяется как незаконное применение власти. Таким образом, перед критическим дискурс-анализом стоят три основных вопроса:

1. Как группы власти осуществляют контроль над публичным дискурсом?
2. Как этот дискурс контролирует сознание и поведение других групп и каковы социальные последствия такого контроля (такие, как социальное неравенство)?
3. Как доминируемые группы дискурсивно противостоят такой власти?

Анализ дискурса СМИ показывают, что влияние на сознание людей не осуществляется прямо. Люди могут вполне независимо составлять тексты, интерпретировать их, говорить на любую тему. Вместе с тем, они являются представителями определенного пола, социальной группы или культуры. И хотя они редко пассивно воспринимают какие-то мнения, оценки, содержащиеся в дискурсе Других, тем не менее, нельзя забывать, что большинство суждений о мире складывается через дискурс [5]. Контроль над сознанием означает не только влияние на мнение. Картина мира, складывающаяся у каждого человека в процессе освоения опыта, является результатом многих влияний. Во-первых, человек учитывает опыт Других, «авторитетных» носителей знания (ученых, экспертов, профессионалов, надежных средств информации); во-вторых, он «проходит школу»: уроки, лекции, учебные материалы, инструкции на работе и т.д.; в-третьих, он сталкивается с альтернативными источниками знания и сравнивает разные мнения. Если человек находится в

безальтернативной ситуации, т.е. не имеет других источников знания, других дискурсов и других мнений, чтобы оценить предлагаемый дискурс, то дискурс доминирующей группы, несомненно, является формой власти. Свобода обычно определяется как возможность думать и делать то, что человек хочет, в условиях выбора. Отсутствие альтернативы, естественно, расценивается как ограничение свободы, что является проявлением власти и доминирования, неравенства условий. Эти условия в большой степени относятся к контексту, свидетельствуют об участниках коммуникации. В других случаях они могут «говорить» о стратегиях речи или текста. В каждом данном контексте на сознание человека могут оказывать влияние форма, значение, тип дискурса в той или иной конфигурации. Этот сложный процесс изучается когнитивными науками в терминах репрезентаций (ментальных моделей), в которых содержатся знания человека о мире. Ван Дейк вводит понятие модель контекста для обозначения ментальной модели, представляющей опыт данной ситуации, взаимодействия и дискурса в индивидуальной памяти. Более общие, абстрактные социо-культурные знания, отношения и идеологии содержатся в социальных репрезентациях, которые разделяются социальной группой. Например, любая партийная программа строится на социальных репрезентациях, а рассказ одного человека о своей жизни – на ментальной модели его опыта. Поскольку любой говорящий или слушающий может представлять не только индивидуальное мнение, но и мнение одной или нескольких социальных групп, его дискурс может выражать общие для этих групп ментальные социальные репрезентации. Внутри группы такие репрезентации относятся к пресуппозициям. Дискурсивный контроль сознания определяется как контроль ментальных и/или социальных репрезентаций других людей. Такой контроль является формой власти, ее злоупотреблением, если он осуществляется в интересах господствующей группы и в ущерб угнетаемых, тех, кем манипулируют. Контроль социальных репрезентаций влияет как на знания (фактические суждения), членов группы, так и общие мнения (оценочные суждения) – идеологии, отношения группы.

Сутью контроля на любом уровне дискурса является положительная саморепрезентация доминирующей группы и негативная репрезентация Других (доминируемых групп). Все уровни текста и речи отражают поляризацию «мы» – «они», которая характеризует в целом состояние общества и общественные идеологии. Она выражается и воспроизводится в контрастных темах, контекстуальных значениях, метафорах и гиперболах, синтаксических формах, словах, образах [6]. Ван Дейк называет новым расизмом то, как представляют западные СМИ иммигрантов. У

читателей систематически поддерживается стереотип, по которому иммигранты – это нарушители законов и моральных норм, т.е. являются источником угрозы. «Мы» как группа или нация представляются жертвами, вынужденными предпринимать силовые действия против «их» отклонений от норм. «Объективность» статей на тему иммигрантов поддерживается статистикой и частотой употребления чисел [6].

Поляризация миров «свой» – «чужой», выявляемая в ходе критического дискурса-анализа, исключает возможность подлинного диалога в обществе, так как не предполагает поиск общей основы для объединения. Анализ дискурса приводит к естественному выводу о том, что все, что европейская философия и наука до сих пор отстаивала в качестве основополагающих истин на абстрактном уровне (в онтологии, эпистемологии, метафизике, логике), является фактически условным, исторически установленным культурным построением, которое часто служило упрочению власти членов господствующей социальной касты за счет угнетения Других. Если все предыдущие философские традиции стремились к поиску, обоснованию и установлению универсальных истин, принципов, лежащих в основе этой конструкции, то современная критика демонтирует это построение, являясь, по сути, революционным движением, которое ведет спор с традицией в интеллектуальных терминах.

В итоге получается, что здесь дискурс является полярным понятием по отношению к диалогу. Так, дискурс разделяет мир моего Я от мира Другого, Другой воспринимается как Чужой. Дискурс ведет к положительной саморепрезентации доминирующей группы и негативной репрезентации Других (доминируемых групп). Диалог же, наоборот, открывает моему Я Другого как Ближнего. В диалоге участники взаимодействия создают общее смысловое пространство, обогащают друг друга оценками, мнениями, эмоциями, что приводит к конструктивному изменению двух сторон. Благодаря видению в диалоге Другого как Ближнего, а не Чужого, можно предположить о возможностях и условиях коммуникации в общечеловеческом масштабе, т.е. о предпосылках взаимопонимания людей, принадлежащих разным социальным группам, культурам, нациям, религиозно-мировоззренческим ориентациям.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969.
2. Майборода Д.В. Диалог // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедии, 1990. 136-137 с.
4. Плеханова Т.Ф. Текст как диалог. Мн.: МГЛУ, 2002. 253 с.
5. Dijk, Teun A., van and Kintsch, Walter. Strategies of Text Comprehension. New York: Academic Press, 1983.
6. Dijk, T. A. Van. Ideology. A Multidisciplinary Study. London: Sage, 1998.